ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11 (68). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.11.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Баранов В.П., Климов А.А.** Исторический опыт применения войск НКВД СССР в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны 2536
- Рязанцев С.В., Рубан Л.С.** Принудительные миграции населения после Октябрьской революции 1917 г. и в период существования СССР..... 2544
- Сыздыкова Ж.С., Фатеев А.В.** Динамика демографической политики Казахстана 2554
- Баранов В.П., Ченцов А.С.** Оперативно-служебная деятельность войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе в 1934-1941 годах 2560
- Китова Л.Ю.** Археологическая наука и историческое образование в Сибири на переломе эпох..... 2570
- Ушмаева К.А., Гончаров А.С.** Наиболее устойчивые исторические стереотипы о казачестве..... 2577
- Гусейнов Ю.М.** Нормы шариата в похоронных обрядах кумыков во второй половине XX века 2586
- Дорошева О.А., Потапова А.Н.** Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)..... 2592
- Антонова Е.Г.** Организация и управление музыкальным профессиональным образованием в Поволжском регионе до 1917 года..... 2607
- Амочаев П.А.** Организация труда работников Санкт-Петербургского арсенала в начальные годы его существования 2613
- Антонова Е.Г., Сафиуллина Г.Р.** Дореволюционное народное образование в России: становление и развитие (на материалах Симбирской губернии)..... 2621
- Сафиуллина Г.Р.** Особенности и проблемы при создании системы народного образования (на материалах Ульяновской области) 2628

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (часть вторая)..... 2634

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

- Гудименко Д.В.** Национализм в Белоруссии: Двуликий Янус 2649
- Гузаа Л.В.** Основные концепты «русского национального государства» в современной России 2660

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинин В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году 2670

Ильин И.С. Отдельные аспекты сотрудничества российских силовых структур с РПЦ МП 2679

Карлаков В.С. Сравнение политико-институциональных изменений в России в 1990-е и в начале 2000-х годов: общие и отличительные черты 2685

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кулешова Н.С., Гао Дай. Особенности антикоррупционных подходов новых медиа в условиях эпидемии (на примере КНР) 2692

Штанько М.А., Тажева З.Б. Специфика современной национальной политики КНР 2702

Павлова Д.В. Значение современного кинематографа как инструмента формирования имиджа страны на мировой арене в контексте глобализации 2707

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Гришин В.О. Железнодорожный пассажирский транспорт Московской области: исследование в социально-политической проекции 2715

НАШИ АВТОРЫ 2723

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2729

DOI 10.35775/PSI.2020.68.11.014

УДК 32.327

Д.В. ГУДИМЕНКО

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Сектора теории политики
ИМЭМО РАН, Россия, г. Москва

НАЦИОНАЛИЗМ В БЕЛОРУССИИ: ДВУЛИКИЙ ЯНУС

В статье рассматривается белорусский национализм как сложно-составной феномен. Выделяются два его аспекта – идеология оппозиции и идеология режима Лукашенко. Отмечается, что русофобия становится в Белоруссии все более заметной тенденцией политической жизни, причем она не только не встречает противодействия со стороны властей, но и пользуется их негласной поддержкой. Это происходит в рамках курса на так называемую «белорусизацию», которая сопровождается переименованием топонимов и акцентированием употребления белорусского языка в системе образования и делопроизводства.

Ключевые слова: Белоруссия, белорусская оппозиция, БНФ, литвинство, Лукашенко, национализм, русофобия.

D.V. GUDIMENKO

Candidate of Sciences (history),
senior researcher of the Sector of political theory,
IMEMO RAS, Moscow, Russia

THE JANUS-FACED NATIONALISM IN BELARUS

The article examines the Belarusian nationalism as a compound phenomenon. Two facets of it are distinguished – the ideology of Belarusian opposition and the ideology of Lukashenko's regime. It is noticed, that russophobia in Belarus becomes more and more visible trend of political life; moreover it gets no counteraction from the authorities, but it also takes their tacit support. It is happening within the framework of the so-called «Belarusization», which is accompanied by the renaming of toponyms and the coercion to the usage of the Belarusian language in the education system and office work.

Key words: Belarus, Belarusian opposition, BNF, litvinism, Lukashenko, nationalism, russophobia.

Прошедшие в Белоруссии выборы президента и последовавший за ними всплеск протестных настроений вызвали рост интереса СМИ и экспертного сообщества к процессам, происходящим в соседней стране, связанной с нами договором о создании Союзного государства и являющейся нашим ближайшим союзником по ОДКБ.

Вполне очевидно, что значительная часть оппозиционеров настроена националистически. В данном случае игра на национальных чувствах является вполне логичным и эффективным инструментом мобилизации протестных настроений части белорусского общества, жаждущего перемен из-за эмоциональной усталости от четвертьвекового правления одного бессменного лидера, откровенно советского облика государственной власти и ее информационно-пропагандистской машины, авторитарно-патерналистского стиля управления.

Белорусский национализм – относительно юное по историческим меркам явление. Он возник значительно позже аналогичных движений других восточноевропейских этносов – в начале XX века. Причины этого и специалисты по истории Белоруссии, и сами националисты видят в преимущественно аграрном характере белорусского населения XVIII-XIX веков, в отсутствии индустриализации, невысоком уровне грамотности (и, соответственно, в малом распространении и влиянии прессы), а также в сильной полонизации элит, отрывавшей их от основной массы народа и даже противопоставлявшей их ему. На протяжении веков Белоруссия представляла собой провинциальную окраину сначала Речи Посполитой, а затем Российской империи, с преимущественно крестьянским населением, ведущим полунатуральное хозяйство, политически инертным и не подверженным идеологическому индоктринированию [6]. Как и в случае с другими этносами, национальная идея была сформулирована и брошена в массы интеллигентами-просветителями. Краткого успеха белорусские националисты достигли в 1918 году, когда им при помощи немецких оккупантов на очень непродолжительное время (март-декабрь) удалось создать политическое образование под названием «Белорусская народная республика» (БНР). День провозглашения БНР – 25 марта – белорусские националисты доныне считают символической датой и стараются отмечать его массовыми мероприятиями. Впрочем, уже в конце 1918 года Белоруссия попала под власть советских коммунистов, и националистическая активность большей частью переместилась за границу, в эмигрантскую среду (преимущественно в Вильнюс). Оставшиеся в Белоруссии национально-ориентированные деятели были в большинстве своем репрессированы в 1930-х годах как «носители буржуазного духа». Вместе с тем многоплановая модернизация Белоруссии советского времени – индустриализация, урбанизация, бурное развитие образования и СМИ («культурная революция») – создала массовую грамотную и восприимчивую к печатному слову среду, а главное – мно-

гочисленный культурный слой интеллигенции, способный формулировать и транслировать в массы различные идеи социального характера. В силу приверженности принципам «ленинской национальной политики» коммунисты, повсеместно (не только в Белоруссии) жестоко преследовавшие и уничтожавшие националистов, никогда не ставили под сомнение существование белорусов как самостоятельного этноса (и даже нации) и правомерность существования у них самостоятельного государственного образования – БССР. При весьма незначительном населении и территории БССР коммунисты придали последней непропорционально значимую политическую роль. Так, БССР была одной из четырех советских республик, которые в 1922 году заключили договор об образовании СССР. Более того, после окончания Великой Отечественной войны БССР (наряду с УССР) явилась одним из основателей ООН в качестве фактически суверенного государства. В СССР было популярно и активно пропагандировалось представление о том, что основой Советского Союза является именно «нерушимый союз трех братских славянских народов». Это позволяло белорусам наряду с русскими и украинцами чувствовать себя «первыми среди равных». Таким образом, предпосылки для развития белорусского национализма парадоксальным образом вызревали в рамках коммунистического режима, декларировавшего свой интернационалистский характер. И весьма симптоматично, что именно на территории Белоруссии – в Беловежской Пуще – лидеры пресловутых «братских славянских народов» в 1991 году подписали соглашение о роспуске СССР.

Национализм в Белоруссии предстает в двух ипостасях. Во-первых, это идеология внепарламентской оппозиции – как карликовых объединений с очень скромными электоральными результатами (Белорусский народный фронт, Консервативно-христианская партия и др.), так и слабо структурированной массы журналистов, писателей, блогеров, деятелей культуры, преподавателей и прочих лиц свободных профессий. Во-вторых, это элемент идеологии и политической практики государственной власти. Поэтому анализировать белорусский национализм сегодня следует не как партийно-политическое явление, а как идеологический и медийный феномен.

Главным вопросом для националистов Белоруссии на протяжении десятилетий является вопрос о статусе и роли белорусского и русского языков. Напомним, что в результате референдума 1995 года русский язык стал вторым государственным («за» проголосовало 83%).

По данным переписи 2009 года, численность населения Белоруссии 9,5 млн. человек, собственно белорусы составляют из них около 83%. Необходимо учитывать, что в советский период (особенно в послевоенное время) в Белоруссии произошла масштабная языковая русификация, в результате которой (по данным той же переписи) русский язык считают родным 41% граждан республики. При том, что этническими русскими являются лишь

8% граждан, дома по-русски разговаривают 70% населения, а в городах – вообще 82%. Однако эти официальные данные вполне могут искажать реальное положение дел, поскольку часть респондентов могла высказаться в пользу белорусского языка, поддавшись чувству национальной гордости под влиянием интенсивной агитации целого ряда деятелей культуры, призывавших перед переписью «патриотически» отвечать на вопрос о родном и предпочтительном языке. Кроме того, нужно принимать во внимание, что многие из 53% указавших на белорусскую речь как на родную в реальности используют не аутентичный белорусский язык, а так называемую «трясянку» – разговорное русско-белорусское койне.

Таким образом, лингвистическая русификация населения республики весьма велика. На сегодняшний день русский язык явно доминирует в СМИ и системе образования (как школьного, так и высшего), на нем издаются самые тиражные печатные издания. Он занимает лидирующие позиции на ТВ и в сфере государственного делопроизводства. Опрос, проведенный социологической службой «Новак» в 2014 году, показал, что литературу на русском языке предпочитают 93,7% респондентов, причем художественную литературу на русском языке – 99,4% [2].

Националисты жестко и последовательно выступают за лишение русского языка государственного статуса, за блокирование всех каналов информационного и политического влияния России на общественное мнение Белоруссии и за предоставление им на откуп «теоретического и идеологического оформления концепции тысячелетней белорусской государственности». Квинтэссенцию белорусского национализма, его стратегическую цель четко выражает девиз БНФ, появившийся немедленно после открытия партийного сайта «Narodny.org»: «Белоруссия – не Россия!».

Плачевные вплоть до недавнего времени результаты попыток провести уличные мероприятия (последняя до 2020 года по-настоящему массовая акция – «Минский майдан» – прошла в декабре 2010 года), судебные репрессии против оппозиции, таинственные исчезновения неугодных властям политиков, чиновников и журналистов, блокирование легальных способов политической деятельности привели к тому, что белорусским националистам долго приходилось использовать мимикрию, позиционируя себя в качестве неполитической силы, занимающейся исключительно культурно-просветительскими вопросами. В этом плане можно констатировать, что роль формально совершенно неполитического Союза писателей в развитии и распространении националистических представлений намного важнее, чем роль предельно ангажированного БНФ, претендующего на роль партии.

Характерным примером такого рода является деятельность старейшей из белорусских националистических организаций (основана в 1989 году) – «Товарищества белорусского языка» (белорусская аббревиатура – ТБМ). Оно регулярно проводит просветительские и научные мероприятия, издает

литературу, а также занимается юридической поддержкой лиц, считающих себя ущемленными в использовании белорусского языка. Показательно, что председатель ТБМ Олег Трусов в 2014 году выступил против открытия в Бресте Центра российской культуры. Одним из заметных результатов деятельности националистов стало распространение моды на этнически белорусское, в том числе (явно по украинскому примеру) на так называемые «вышиванки». Судя по некоторым сведениям, именно «Товарищество» пролоббировало создание в Польше в 2007 году белорусоязычного телеканала «БелСат», вещающего на Белоруссию и, по сути, являющегося аффилированной структурой американского радио «Свобода». «БелСат», активно занявшийся идеологической обработкой белорусской аудитории, надолго стал важным центром притяжения и площадкой для деятельности националистически ориентированных журналистов и деятелей культуры.

В настоящее время белорусские националисты, как и украинские времен Майдана 2013-2014 годов, продолжают заниматься политической мимикрией, обильно сдабривая чисто националистические лозунги социальной и общедемократической демагогией. Они преподносят себя в качестве борцов с «диктатурой», сторонников демократических перемен и социальной справедливости, гневно негодуют против коррупции и неповоротливости бюрократического аппарата, «зверств ОМОНа», возмущаются недостатками в социальной сфере (медицина, образование, пенсии и т.д.). Лидеры оппозиции изображают протестное движение как широкую коалицию прогрессивных сил, которые борются «за все хорошее против всего плохого», но с течением времени идеологическое доминирование националистического дискурса становится все более и более очевидным. Как подметил обозреватель аналитического портала «Рубалтик.ру», националистам удалось навязать разношерстной по составу и взглядам массе протестующих свою эстетику и атрибутику: на публичных акциях единственными представленными флагами являются бело-красно-белые, а неформальным девизом стал возглас «Жыве Беларусь!». К этому можно также добавить демонстративное использование белорусского языка в надписях на плакатах и транспарантах, что явно диссонирует с практически полной русскоязычностью городов, особенно Минска [4]. Националистическая символика постепенно превратилась из чего-то вызывающего и находящегося на грани фола в нечто допустимое и даже привычное, т.е. получила общественное признание.

Можно сделать вывод, что оппозиционные белорусские националисты – как их незарегистрированные партии, клубы и ассоциации, так и обладающие юридической регистрацией НКО и медиаресурсы – давно являются сетевой политической инфраструктурой Запада в Белоруссии. Соответственно, специфической чертой белорусских националистов является направленная на Запад (особенно на Литву и Польшу) ксенофилия. Литва и Польша воспринимаются как близкие, дружественные и даже родственные страны,

с которыми Белоруссию якобы объединяет не только территориальное соседство, но и многовековая история, сходство культур и менталитета. Все это органично сочетается с оголтелой русофобией, о которой, в частности, можно судить по многочисленным заявлениям, сделанным о «российской угрозе» Светланой Алексиевич – единственным оставшимся в Белоруссии на свободе членом Координационного совета оппозиции.

Экстравагантным направлением белорусского национализма стала идеология так называемого литвинства или литвинизма, вышедшая в информационное пространство в самом начале нулевых годов. Отталкиваясь от общепризнанного в истории, археологии и антропологии факта, что на территории Белоруссии в доисторическое время и в эпоху раннего Средневековья жили племена балтов, идеологи этого течения утверждают, что белорусы, собственно говоря, не являются славянами, они – перешедшие (и не всегда добровольно) на славянский язык балты («литвины»), что якобы делает их принципиально отличными от соседей с востока и очень роднит с соседями с запада. При этом полностью упускается из виду то обстоятельство, что ассимиляция балтов в Восточной Европе происходила повсеместно (кроме небольших уцелевших анклавов в лице Латвии и Литвы) и что балты и их потомки вошли в состав не только белорусов, но и нескольких других народов, а именно – русских, поляков, немцев и украинцев, что нисколько не мешает этим народам оставаться таковыми, не отрицать и не пытаться видоизменять свою нынешнюю этничность. Цель такого рода псевдоисторических реконструкций состоит в том, чтобы окончательно расколоть восточных славян («Русский мир») и круто переориентировать Белоруссию на Запад – политически, экономически и психологически, что весьма опасно с точки зрения геополитических интересов России.

Однако второй, и не менее опасной составляющей белорусского национализма является национализм государственный, время от времени проявляющийся в политике властей. К сожалению, реальное положение дел в Белоруссии сильно диссонирует с благой картинкой, преподносимой российскими СМИ. Русофобия давно стала в Белоруссии существенным элементом государственной пропаганды и информационной политики.

Белоруссия – одно из немногих современных государств, в которых существует государственная идеология, причем она преподается в вузах (согласно статье 4 конституции РБ лишь идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан) [1]. Белорусское государство декларировало намерение реализовать собственный идеологический проект, важное место в котором занимает определение места Белоруссии в истории, выявление ее истоков и специфики. В рамках такого подхода заметно желание максимально удревнить историю Белоруссии и белорусов, доказать их особость и уникальность, а главное – исконные отличия от рус-

ских. Как и в случае с Украиной, речь идет об искусственном изобретении исторической традиции. О «многовековой истории развития белорусской государственности» заявляется в преамбуле конституции Белоруссии.

В отличие от Украины, где национальное мифотворчество полностью утратило связь с реальностью и приобрело совсем гротескные формы, применительно к Белоруссии следует говорить не о заведомой фальсификации истории, а скорее о тенденциозной интерпретации реальных исторических фактов. Главная задача при этом – экстраполировать возникший в результате распада Советского Союза государственно-политический разлом между Россией и Белоруссией в далекое прошлое, поискать и найти ему обоснование в глубине веков.

Официальная историческая наука в Белоруссии трактует белорусов как потомков древнеславянского племенного объединения кривичей, которое якобы со временем создало Полоцкое княжество – чуть ли не независимое от Киевской Руси государство со своей собственной правящей династией, отличной от Рюриковичей. Соответственно, в кривичах видят протобелорусов, а в Полоцком княжестве – зародыш белорусского государства. При этом игнорируется тот факт, что кривичи населяли только часть территории Белоруссии, а основной ареал их расселения составляли земли Смоленщины, Псковщины и Ростово-Суздальской Руси. Но самое удивительное заключается в трактовке как белорусского государства Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой. При этом ненароком подчеркивается европейский выбор и европейская принадлежность Белоруссии, которая, дескать, еще в далеком средневековье познала все прелести свободы («Магдебургское право»), шляхетские вольности и усвоила либеральные ценности – в отличие от тиранической самодержавной России [3].

Интересна трактовка в белорусских учебниках войны 1812 года, во время которой бои шли и на территории нынешней РБ. По предлагаемой учащимся концепции, Белоруссия стала театром военных действий двух практически одинаково чуждых ей сил – наполеоновской Франции и Российской империи. Война, итогом которой стало освобождение Европы от Наполеона и воссоздание независимых государств, описывается как нечто внешнее и постороннее, к чему белорусы не имели непосредственного отношения. С другой стороны, высказываются мнения, согласно которым война 1812 года была для белорусов чуть ли не гражданской, поскольку они служили как в уланских полках корпуса Понятовского и других наполеоновских частях, так и в рядах царской армии. Сходным образом трактуется и Первая мировая война, к концу которой Белоруссия была оккупирована немецким рейхсвером. Напротив, в исторической литературе (в том числе и учебной) активно педалируется тема участия белорусов в польских восстаниях 1794, 1830-1831 и 1863-1864 годов, которые подаются как совместные польско-белорусские выступления против угнетения со стороны

России и насильственной русификации. Патриотическая белорусская концепция Великой Отечественной войны (в которой Белоруссия, потерявшая около четверти населения, оказалась одной из наиболее пострадавших территорий) утверждает, что руководимое компартией партизанское движение в БССР якобы имело целью «создать основу для суверенитета и независимости Республики Беларусь» [7].

Поскольку в Белоруссии четверть века существует ярко выраженный авторитарно-персоналистский режим, типичный не столько для современной Восточной Европы, сколько для стран Центральной Азии, анализировать государственную политику Белоруссии вполне можно и должно по заявлениям и действиям президента А.Г. Лукашенко. Поскольку существуют работы, в которых политика белорусских властей и их отношения с Россией исследованы исчерпывающим образом [5. С. 64-95.], мы воздержимся от повторения и ограничимся тем, что подчеркнем ключевые моменты.

Первоначально Лукашенко активно эксплуатировал ностальгию значительной части белорусского населения по Советскому Союзу как очень большому и социально стабильному государству, однако с течением времени началась «национализация» режима, и дружеские рукопожатия с официальными лицами в Москве стали все чаще перемежаться с резкими антироссийскими эскападами, предназначенными для внутреннего потребления. Главной ценностью Белоруссии и ее величайшим достижением была объявлена независимость. Одновременно СМИ формировали неприглядный образ России как страны дикого капитализма, всевластия олигархов и разгула преступности – большой бензоколонки, со всех сторон окруженной «братками» из кинофильма «Жмурки».

Инстинкт самосохранения подталкивал белорусские элиты к предотвращению чрезмерной близости с Россией и к установлению с ней как политического, так и культурного барьера. В этом контексте периодически разгорается борьба за всемерное упрочение суверенитета РБ, культивируется страх перед политическим, экономическим и медийным поглощением со стороны России. Кроме того, вся история российско-белорусских отношений предстает чередой непрерывно повторяющихся нефтегазовых, таможенных, продовольственных и иных «войн».

Сегодня можно констатировать, что учрежденное договорами и соглашениями 1995-1999 годов Союзное государство России и Белоруссии существует лишь на бумаге, а сами эти договоры и соглашения оказались в лучшем случае декларацией о намерениях. Особо разительный диссонанс между позициями двух стран заметен во внешней политике. Ближайший союзник России не поддержал ее ни во время войны с Грузией 2008 года, ни во время украинского кризиса, ни в вопросе экономических санкций. Белорусские власти никогда не признавали присоединение Крыма и многократно заявляли о приверженности «сохранению территориальной целостности Украины».

Многие российские эксперты и часть белорусских считают, что именно 2014 год, ознаменовавшийся кровавым переворотом в Киеве, а затем «русской весной» на юго-востоке Украины и вхождением Крыма в РФ, стал заметным рубежом в нагнетании антироссийских настроений в Белоруссии. Обычно утверждают, что белорусские элиты были сильно встревожены непривычно решительными действиями России и испугались возможного «аншлюса». В этих рассуждениях есть своя логика, но все же надо признать: 2014 год не был началом политики белорусизации и «многовекторности», он лишь открыл новую стадию в развитии уже существовавших тенденций – отдаления от России, заигрывания с Западом, «коренизации» культуры и образования. Это явление, используя формулировку Ольги Усим, можно охарактеризовать как конвергенцию государственной идеологии и национализма [8]. По суждению многих наблюдателей, особенно активно А.Г. Лукашенко со свойственной ему эмоциональностью использовал антироссийскую риторику в ходе своей президентской кампании 2020 года, словно стремясь перехватить «повестку дня» у националистической оппозиции.

Неотъемлемой частью «белорусизации» является дерусификация – борьба с русским языком и идеей единения с Россией. Характерным проявлением этих тенденций стало привлечение в 2016 году к суду белорусских публицистов Юрия Павловца, Сергея Шиптенко и Дмитрия Алимкина, которые популяризировали в своих статьях идею «Русского мира», критиковали сближение белорусских властей с националистами и рост в республике русофобии. Журналисты были обвинены в экстремизме, разжигании межнациональной вражды к белорусам и приговорены к пяти годам заключения.

Ярким примером дерусификации стало анонсированное в 2010 и реально запущенное с 2013 года уничтожение русскоязычной топонимики, удаление названий на русском языке. Удивителен тот факт, что в минском метро объявления произносятся по-белорусски и по-английски, но не по-русски. По свидетельству наблюдателей, в дискриминации русского языка участвуют министерства культуры и образования, Госкомимущество и другие государственные органы. На совещаниях принципиально говорит по-белорусски министр иностранных дел В.В. Макей, которого можно с полным основанием считать главным проводником политики «многовекторности» (до 2012 года он был главой администрации президента).

Парадокс заключается в том, что в Белоруссии – вроде бы самой близкой к России по населению, языку и менталитету стране – не сложилось заметных пророссийских организаций, власти просто не позволили им сформироваться. Лишь совсем недавно – 18 октября – в Минске состоялось заседание оргкомитета по учреждению политической партии «Союз», выступающей за углубление интеграции с Россией, однако на сегодняшний день перспективы этой структуры остаются совершенно неопределенными.

В условиях жесткого политического режима полноценная активность, направленная на сближение с Россией, возможна лишь в Интернете. Судя по бесчисленным публикациям в Сети, недовольных белорусизацией в республике очень много, но вопрос о численности этих людей и о степени влияния их публикаций на общественное мнение остается открытым.

Как отмечают многие аналитики, Лукашенко практически полностью монополизировал пророссийскую нишу и способствовал политической демобилизации пророссийских настроений. Придание русскому языку официального статуса надолго устранило, в отличие от Украины, Латвии и Эстонии, возможность возникновения конфликта по языковому признаку. При этом в Белоруссии сложилась ситуация, при которой пророссийские силы воспринимаются властями как нежелательные и опасные [9].

Волна протестной активности после президентских выборов 2020 года вновь толкнула Лукашенко в «объятия Москвы», однако это явление временное и ситуативное. Новая фаза конфликтов и отчуждения неизбежна – это вытекает из всей логики существования белорусского режима. Большинство российских экспертов и трезвомыслящих белорусских интеллектуалов сходятся во мнении, что в лице нынешней Белоруссии Россия имеет партнера проблемного, привередливого (если не сказать строптивого) и крайне эгоистичного. А самое тревожное заключается в том, что в Белоруссии идет вялотекущий, но вполне целенаправленный процесс реформирования общественного сознания и внедрения в него реформированной национальной идентичности, при которой все меньше места русскому языку и развитию дружественных отношений с Россией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баталко Т.И., Пашкевич Л.Ф. Основы идеологии белорусского государства. Курс лекций для студентов всех специальностей дневной и заочной форм обучения. Витебск: УО «ВГТУ», 2009.
2. Белоруссия в 2014 году: политические итоги // Восточно-европейская редакция ИА «REGNUM». 13 января 2015 г. // <https://regnum.ru/news/polit/1883619.html>.
3. История белорусской государственности. В 5-и т. Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. Минск: Беларуская навука, 2018. Т. 1 // <https://avidreaders.ru/read-book/istoriya-belorusskoy-gosudarstvennosti-tom-1-belorusskaya.html>.
4. Победа «демократии» в Беларуси станет реваншем белорусского национализма // https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/20201004-pobeda-demokratii-v-belarusi-stanet-revanshem-belorusskogo-nationalizma/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
5. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сборник статей. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. Москва: ИМЭМО РАН, 2017. Том I // https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_005_1.pdf.

6. Почему белорусский национализм – в аутсайдерах среди соседей? // <https://belaruspartisan.by/interview/450889/>.

7. *Самойлов М.* Русофобия становится в Белоруссии нормой // EA Daily. 26 марта 2019 г. // <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/26/rusofobiya-stanovit-sya-v-belorussii-normoy>.

8. *Усим О.* Конвергенция государственной идеологии Лукашенко и национализма в Беларуси // Блог Ольги Усим. 4 июля 2019 г. // https://zen.yandex.ru/media/otzyvmarketing/konvergenciia-gosudarstvennoi-ideologii-lukashenko-i-nacionalizma-v-belarusi-5d2b0e1ca98a2a00ac383e79?utm_source=serp.

9. *Шимов В.* Почему в Беларуси молчат пророссийские силы // РуБалтик.Ру. 6 сентября 2020 г. // <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20200906-pochemu-v-belarusi-molchat-prorossiyskie-sily/>.